

Аркадий Любарев

Выборы в Московскую городскую Думу шестого созыва: административный ресурс меняет направление

Выборы депутатов Московской городской Думы шестого созыва, прошедшие 14 сентября 2014 года, интересны с нескольких точек зрения. Это первые после 2003 года региональные выборы, проведенные полностью по мажоритарной системе. Кроме того, здесь, в отличие от большинства регионов и крупных городов, «Единая Россия» не стала выдвигать кандидатов по всем округам, поддержав в ряде округов союзников из числа самовыдвиженцев и представителей некоторых партий. Важно также то, что в Москве с 2012 года в день голосования не практикуются существенные фальсификации. Да и сами по себе выборы в Москве достаточно интересны, учитывая ее столичный статус и значительную долю ее населения в общероссийском масштабе.

Краткая история выборов в Московскую городскую Думу

Выборы Московской городской Думы первого созыва проводились на основании Положения «О выборах в Московскую городскую Думу 12 декабря 1993 года», утвержденного Указом Президента РФ от 24 октября 1993 года № 1738. Однако это Положение соблюдалось не в полной мере: в частности, избирательные комиссии не стали применять норму о признании выборов несостоявшимися, если строка «против всех кандидатов» занимает первое место.

Избирательная кампания была скоротечной (так, схема избирательных округов была опубликована всего за 39 дней до дня голосования). Кроме того, выборы были совмещены с выборами депутатов Государственной Думы и Совета Федерации и референдумом по проекту Конституции РФ, поэтому внимание избирателей к этим городским выборам было минимальным.

После явно завышенного числа депутатов Моссовета (498) произошло шарханье в другую сторону: город с девятиmillionным населением получил городскую Думу, состоящую всего из 35 депутатов.

По числу избирателей, приходящихся на одного депутата (около 200 тыс.), Москва стала рекордсменом.

Положение о выборах содержало преференции для кандидатов, выдвинутых крупными избирательными объединениями: объединения, выдвинувшие кандидатов по всем или большинству избирательных округов, должны были собрать в поддержку этих кандидатов подписи 30 тыс. избирателей по всему городу, что составляло менее 0,5% от общего числа избирателей Москвы. Остальные кандидаты должны были собрать 4 тыс. подписей избирателей своего округа, что составляло от 1,5% для самого большого округа до 3% для самого маленького. В результате среди кандидатов преобладали партийные выдвиженцы. При этом левые партии московские выборы проигнорировали.

Явка на этих выборах была достаточно большой (53,9%), поскольку они были совмещены с федеральными выборами и референдумом. Однако при этом 5,4% избирателей (от числа пришедших на участки) не опустили бюллетени в урны, недействительных бюллетеней было 5,7% от числа принявших участие в голосовании, а против всех кандидатов проголосовало в среднем 28,7% (по округам от 22 до 35%). Такой высокий уровень протестного поведения был связан, по-видимому, с недостатком информации о кандидатах (избирательная кампания прошла столь стремительно, что кандидаты не успели развернуть агитацию по-настоящему), а также с бойкотом со стороны левых партий. Только четыре победителя из 35 получили больше голосов, чем «кандидат против всех».

Блок «Выбор России» сумел провести в городскую Думу 19 своих кандидатов и, таким образом, завоевал большинство мест в Думе. Кроме того, депутатом стал и один кандидат от блока «Граждане за народовластие», поддержанный «Выбором России». По два кандидата провели в городскую Думу Партия российского единства и согласия, Российское движение демократических реформ и «Московский гражданский союз», 9 избранных депутатов были выдвинуты собраниями избирателей³.

Однако «Выбор России» недолго удерживал большинство в городской Думе первого созыва. Его осколок — фракция «Объединенные

³ Более подробно об этих выборах см.: Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 162–177.

демократы — ДВР» к концу легислатуры насчитывала лишь 12 депутатов. Московской мэрии в конечном итоге удалось поставить работу городской Думы под свой контроль.

В 1993 году городская администрация и мэр Юрий Лужков еще не пользовались значительной популярностью среди москвичей и не имели налаженной политической машины. Не случайно Ю. Лужков не стал тогда, в отличие от большинства глав регионов, баллотироваться в Совет Федерации.

В 1997 году ситуация была совершенно иной. За полтора года до этого Ю. Лужков был избран мэром при поддержке 88,5% избирателей. И в публикациях политологов откровенно звучало: «В Москве был и есть лишь один электоральный кумир — Юрий Лужков. Почти 90 процентов голосов, полученных им на прошлогодних выборах мэра, дорогого стоят. Кого он скажет, того и выберут депутатами»⁴.

Однако дело было не только в личной популярности мэра. К этому времени была создана хорошо работающая система поддержки «нужных» кандидатов: от массированного информирования о них (по сути — агитации) в распространяемых бесплатно городских газетах до организации встреч с ними силами работников ЖКХ и прикормленных ветеранских организаций — то, что зарубежными политологами называется «политической машиной»⁵, а российскими политологами вскоре стало именоваться «административным ресурсом».

Формально конкуренция на выборах 14 декабря 1997 года была довольно высокой. Выдвинуто было 620 кандидатов. Примерно трети из них не удалось собрать нужное число подписей. По различным причинам было отказано в регистрации 47 кандидатам (троим из них удалось оспорить отказ в суде, и они были зарегистрированы). Зарегистрировано было 360 кандидатов; 15 из них досрочно выбыли из борьбы, так что на день голосования осталось 345 кандидатов.

⁴ Ольшанский Д. Мы выбираем, нас выбирают // Московская правда, 6 декабря 1997.

⁵ В терминах «политической машины» режим Ю.М. Лужкова описан в работе: Brie M. The Political Regime in Moscow — Creation of a New Urban Machine? // Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Papers. 1997. № 2 (русский перевод фрагмента этой работы см.: Бри М. Москва // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: учебные материалы. М., 1998. С. 72–78).

Большая часть зарегистрированных кандидатов (182) была выдвинута избирателями. Еще 45 кандидатов были самовыдвиженцами. Избирательные объединения и блоки выдвинули 171 кандидата, из них 133 были зарегистрированы.

В выборах принимало участие 28 избирательных объединений и 4 избирательных блока. Но лишь немногие из них выставили значительное количество кандидатов. Наиболее серьезными участниками были избирательные блоки: центристский «Блок Николая Гончара», левоцентристский блок «За справедливость» и левый блок «Моя Москва», а также неформальный блок «Объединенных демократов» (его образовали «Яблоко», «Демократический выбор России» и «Наш дом — Россия», вышедшие на выборы как отдельные избирательные объединения, но затем создавшие «согласованный список»).

Однако в реальности главную роль играли не эти объединения, а так называемый «список Лужкова». Правда, до самых последних дней избирательной кампании наличие такого списка отрицалось, однако протезе городской администрации, поддерживаемые административным ресурсом, легко вычислялись по газетным публикациям и некоторым другим признакам.

«Список Лужкова» появился 11–12 декабря как минимум в трех немного различающихся вариантах. Газета «Тверская, 13» (орган Правительства Москвы) опубликовала список кандидатов, за которых будут голосовать «избиратели редакции еженедельника»: ровно 35 человек — по одному на округ. Особенно показательно то, что номер со списком был издан тиражом 1 373 743 экземпляров (обычный тираж еженедельника 100 тыс. экз.) и большая часть тиража распространялась бесплатно. «Московский комсомолец» напечатал чуть более расширенный перечень, в котором было 42 кандидата (для 7 округов было предложено по 2 кандидата). Редакция этой газеты утверждала, что ее эксперты «на свой страх и риск решили-таки вычислить, кто из кандидатов наиболее симпатичен профессионалам столичного хозяйства, то есть мэру и правительству Москвы». В списке «МК» были все 35 кандидатов, попавшие в список «Тверской, 13». А газета «Центр-плюс», распространявшаяся бесплатно по почтовым ящикам большей части москвичей (тираж 2,2 млн. экз.), дала информацию о встрече Лужкова с кандидатами в депутаты городской Думы, которая проходила в ее редакции: при этом газета опубликовала тексты выступле-

ний и фотографии 38 кандидатов; из них 35 было в списке «МК», 33 — в списке «Тверской, 13».

Следует отметить, что «блок» угодных московскому правительству кандидатов не был полностью альтернативен другим блокам: он включал 12 кандидатов из «согласованного списка демократов» и одного кандидата из блока «За справедливость». Поддержку мэрии получила примерно половина депутатского корпуса: в списке «Тверской, 13» оказалось 14 депутатов, в списке «МК» — 16 депутатов.

В среднем по Москве приняли участие в выборах всего 31,1% избирателей. Во всех округах явка превысила требуемые 25%, и выборы были признаны состоявшимися. Наименьшая явка составила 25,5%, а наибольшая — 36,6%.

Доля голосов «против всех» была невелика по сравнению с предыдущими выборами — в среднем 8,3% (по округам от 5,5 до 14,0%). Недействительных бюллетеней было в среднем 3,4% от числа принявших участие в голосовании.

Процент голосов, поданных за кандидатов, занявших первое место, в среднем был выше, чем на выборах 1993 года. Два кандидата получили более 50% голосов, еще четыре кандидата-победителя — более 40% голосов.

Все избирательные объединения и блоки, кроме создавших «согласованный список», потерпели сокрушительное поражение. «Блок Николая Гончара» и «Моя Москва» не провели ни одного кандидата. Единственный избранный кандидат от блока «За справедливость» входил также в «список Лужкова». Однако и успех «согласованного списка» тоже не был особенно впечатляющим: из 16 победителей, входивших в этот список, 12 входили также в «список Лужкова»; из 18 кандидатов «согласованного списка», не попавших в «список мэра», победить удалось лишь четверым. Вхождение одновременно в обе «партии» (мэра и демократов) давало стопроцентный результат.

Безусловным победителем выборов стал «список мэра». Лишь в 9 округах кандидаты из списка «Тверской, 13» потерпели поражение. Из этих 9 округов в одном победил кандидат, попавший в список «МК», в четырех — кандидаты из «согласованного списка», в остальных четырех — «независимые» кандидаты. Во всех пяти округах, где не было кандидатов из «согласованного списка», победа досталась «партии мэра». Из 18 округов, где обе «партии» столкнулись лбами, перевес остался за «партией власти»: ее кандидаты торжествовали в 10 окру-

гах, «демократы» — только в 4, и в 4 округах прошли «независимые». При этом «партия мэра» определенным образом пострадала от раскола голосов: из семи округов, где в списке «МК» было два кандидата, в трех оба кандидата проиграли.

В успехе «списка Лужкова» можно выделить три слагаемых. Два из них — это личная популярность мэра и административный ресурс. Однако не следует сбрасывать со счета и то, что в список был включен ряд сильных кандидатов (в первую очередь — действующих депутатов), которые легко победили бы и без административного ресурса и отношения которых с мэрией не были безоблачными⁶.

Выборы депутатов Московской городской Думы третьего созыва (16 декабря 2001 года) проходили в условиях переходного политического процесса. Две партии чиновничества, «Единство» и «Отечество», жестко противостоявшие друг другу на выборах в Государственную Думу 1999 года, в это время уже начали процесс слияния в единую «партию власти», однако данный процесс еще не был завершен. Особенности этого перехода оказали определенное влияние на московские выборы.

Однако решающее значение имели результаты предыдущих выборов в Московскую городскую Думу, на которых «список Лужкова» в разных его версиях получил 26 или 27 мандатов из 35, и результаты выборов 1999 года, на которых блок «Отечество — Вся Россия» получил в Москве 40,9% голосов и провел в Государственную Думу по 15 одномандатным округам 11 кандидатов, а сам Юрий Лужков на выборах мэра получил 69,9% голосов.

Успешное применение московской властью административного ресурса привело значительную часть московской элиты к убеждению, что без поддержки мэрии выиграть выборы невозможно. Это, с одной стороны, способствовало значительному снижению количества и качества кандидатов в депутаты городской Думы. С другой стороны, большинство действующих депутатов городской Думы, учтя уроки предыдущих кампаний, постарались проявить максимум лояльности по отношению к мэрии, для того чтобы получить ее поддержку на выборах.

⁶ Более подробно об этих выборах см.: Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 206–226.

О своем выдвижении избирательные комиссии уведомили 326 кандидатов. Из них лишь 192 кандидата представили документы на регистрацию. И только 175 были зарегистрированы. Каждый шестой кандидат был зарегистрирован на основании избирательного залога. Главным фактором снижения конкуренции стало, по-видимому, понимание потенциальными кандидатами того, что борьба бесполезна — все решено заранее.

Активность политических партий существенно снизилась: официально в выборах приняли участие шесть избирательных объединений и один избирательный блок, которые выдвинули всего 32 кандидатов. Ни «Отечество», ни «Единство» официально кандидатов не выдвигали.

СПС и «Яблоко» в начале кампании заключили соглашение, которое предусматривало, что в 19 округах выдвигаются кандидаты от СПС, а в 13 — кандидаты от «Яблока». Реально же «Яблоко» выдвинуло 7 кандидатов и оказало поддержку еще 4, выдвинутым избирателями. А выдвижение кандидатов от СПС сопровождалось ожесточенной борьбой между радикальной частью городской организации и группой, лояльной Лужкову (в которой было большинство депутатов городской Думы, входивших в СПС). В результате конференция СПС смогла выдвинуть только 12 человек (включая 5 депутатов). В конечном итоге все «правые» депутаты официально выдвинулись от избирателей, а из остальных семи кандидатов, выдвинутых СПС, двое не смогли собрать подписи. Таким образом, среди зарегистрированных кандидатов лишь пять были официальными выдвиженцами СПС.

Учитывая опыт предыдущей кампании, все ждали появления «списка Лужкова». О подготовке такого списка писали СМИ и даже публиковали его примерный состав (например, в статье Михаила Тульского от 9 октября). Однако в этот раз мэрия поступила хитрее. 5 ноября лидеры «Отечества», «Единства», СПС и «Яблока» Юрий Лужков, Сергей Шойгу, Борис Немцов и Григорий Явлинский подписали совместное обращение, в котором заявили о своем желании представить единый список кандидатов в депутаты городской Думы по всем 35 округам. 30 ноября такой список был официально обнародован в газете «Московская правда». В этот единый список попали 25 кандидатов из того списка, который был опубликован М. Тульским 9 октября.

Формально единый список был сформирован на партийной основе: в нем значились по 7 представителей «Единства», «Отечества» и СПС, 4 представителя «Яблока» и 10 «независимых». Однако лишь три «списочника» были официально выдвинуты «Яблоком» и только один — СПС. И даже в избирательных бюллетенях лишь у двух «списочников» была указана их принадлежность к «Единству», у одного — к «Отечеству» и у двух — к СПС. В едином списке оказался 21 депутат (подавляющее большинство из баллотировавшихся).

Фактически лидеры СПС и «Яблока» отказались от поддержки большинства своих кандидатов, находящихся в оппозиции к московской исполнительной власти⁷. Уступки же со стороны мэрии оказались минимальными. Характерно название статьи, опубликованной М. Тульским сразу после подписания обращения лидеров четырех партий: «“Список Лужкова” переименован в “пакт четырех”».

КПРФ выдвинула кандидатов по 12 округам и оказала поддержку еще 9 кандидатам, выдвинутым избирателями. ЛДПР выдвинула 21 кандидата, однако лишь 5 из них удалось зарегистрироваться. Еще два зарегистрированных кандидата были выдвинуты региональной организацией анархистов, один — партией «Миллион друзей» и один — избирательным блоком «Мы — Первое Свободное Поколение».

«Пакт четырех» привел к снижению до минимума конкурентной борьбы в большинстве избирательных округов; результаты в них стали запрограммированными. Свою лепту внес и Мосгорсуд, который в последние две недели перед выборами отменил регистрацию восьми кандидатов, среди которых были реальные конкуренты «списочников». При этом никто из кандидатов, входивших в «список четырех», снят не был, хотя жалобы на некоторых из них судом рассматривались.

Выборы состоялись по всем 35 избирательным округам. В среднем по Москве явка составила 30,5%, в округах она колебалась от 26,9 до 36,2%. «Против всех» в среднем голосовало 13,1% (в округах от 9,5 до 17,4%).

По результатам голосования никаких сенсаций не произошло. Из 35 округов в 33 победили кандидаты, входившие в «список четырех».

⁷ Судя по всему, соглашение не предусматривало снятия партиями кандидатов, не вошедших в список, и эти кандидаты продолжали участвовать в выборах.

12 кандидатов получили более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (из них 10 — действующие депутаты).

Лишь в двух округах кандидат из «списка» потерпел поражение. Один из них — Петр Покревский, включенный в список по настоянию СПС. Ему не удалось победить действующего депутата Виталия Ковалевского, которого московская власть первоначально собиралась поддерживать и, по-видимому, реально поддерживала.

В целом в успехе победителей сыграли роль те же три фактора, что и на предыдущих выборах. Тем не менее, роль административного ресурса заметно возросла⁸.

Выборы депутатов Московской городской Думы четвертого созыва (4 декабря 2005 года) проходили уже по смешанной избирательной системе. При этом, в отличие от большинства российских регионов, московские законодатели не стали устанавливать примерно равное соотношение депутатов, избираемых по мажоритарной и пропорциональной частям. Сохранив, несмотря на поступавшие предложения, прежний численный состав городской Думы (35 депутатов), законодатели установили, что 20 депутатов избираются по партийным спискам и 15 — по одномандатным округам.

Партийный список необходимо было разбить на 15 территориальных групп, соответствующих территории одномандатных округов. В центральной части списка не могло быть больше трех кандидатов. Границы одномандатных избирательных округов в значительной степени совпадали с границами административных округов Москвы. Таким образом, состав депутатского корпуса оказывался в большой зависимости от итогов голосования в округах, на которые существенное влияние могли оказывать префектуры.

В 2004 году по инициативе мэра был установлен 10%-ный заградительный барьер. Когда же в 2005 году в федеральном законодательстве появился запрет устанавливать барьер выше 7%, московские власти добились того, чтобы этот запрет не действовал на выборах, проводимых в 2005 году. Кроме того, московские законодатели первыми воспользовались введенным в том же году правом отменять голосование «против всех».

⁸ Более подробно об этих выборах см.: Любарев А. На «столичном» уровне // *Выборы. Законодательство и технологии*. 2002. № 1. С. 28–33; Макаренко Б.И. Столичная «партия власти» на последних выборах в Мосгордуму // *Журнал о выборах*. 2002. № 1. С. 31–36.

В городской Думе третьего созыва произошла перегруппировка политических сил, в значительной степени связанная с общероссийскими тенденциями. Первые два года в ней (в отличие от предыдущих созывов) вообще не было фракций. В конце 2003 года в городской Думе была создана фракция «Единая Россия». В нее вступил и председатель Думы Владимир Платонов, ранее выступавший как противник фракций (в 2002 году, когда политсовет СПС потребовал от него образовать партийную фракцию, он вышел из СПС). К осени 2004 года фракция насчитывала 18 депутатов, то есть абсолютное большинство. Затем возникли фракции «Яблоко — объединенные демократы» (3 депутата), «Родина» (4 депутата) и «Новая Москва» (4 депутата). Позднее все же возникла фракция СПС (3 депутата), а фракция «Новая Москва» стала именоваться «Партия Жизни — Новая Москва» (2 депутата).

Однако перед началом избирательной кампании произошла новая перегруппировка: к «Единой России» примкнули еще 4 депутата. В результате к началу избирательной кампании «Единая Россия» сумела втянуть в себя большинство депутатов (20 из 32 оставшихся), а СПС и «Яблоко» потеряли большую часть (в СПС остались двое из шести, в «Яблоке» — один из трех).

Всего в выборах пытались принять участие 16 партий. Зарегистрировано было 10 списков: три («Единой России», КПРФ и ЛДПР) по парламентской льготе, четыре («Родины», «Яблока», Российской партии Жизни, «Народной воли») по залогом (15 млн. руб.) и три («Зеленых», «Свободной России» и Партии социальной справедливости) по подписям (не менее 70 467).

Список «Единой России» возглавили мэр столицы Юрий Лужков, председатель городской Думы Владимир Платонов и зам. председателя городской Думы Андрей Метельский. Во всех 15 одномандатных округах от «Единой России» баллотировались исключительно депутаты городской Думы.

«Яблоко» и СПС в условиях завышенного заградительного барьера были готовы к объединению в избирательных блок. Однако федеральным законом, принятым в 2005 году, избирательные блоки были отменены. И этим партиям пришлось создавать неформальный блок, то есть выдвигать единый список под брендом одной из них. Было достигнуто соглашение, согласно которому список выдвигает «Яблоко», а возглавляет его представитель СПС; центральная часть списка должна

была состоять из двух депутатов городской Думы — одного от СПС и одного от «Яблока». Однако при выборе лидера списка была сделана существенная уступка мэрии: вместо авторитетного в обеих партиях, но оппозиционно настроенного в отношении городской администрации Дмитрия Катаева на первое место был поставлен лояльный городским властям Иван Новицкий. Второе место занял депутат городской Думы «яблочник» Евгений Бунимович. Лидер городской организации партии «Яблоко» Сергей Митрохин возглавил одну из территориальных групп.

Согласно данным социологических опросов, на второе место по итогам выборов могла рассчитывать «Родина», в списке которой было три депутата городской думы и 11 депутатов Государственной Думы (почти все депутаты Государственной Думы занимали непроходные третьи места в территориальных группах, но при этом их фамилии значились в избирательных бюллетенях). Ее агитационная кампания была наиболее критична в отношении городских властей. Кроме того, в агитматериалах «Родины» активно использовалась тема засилья в Москве мигрантов нерусских национальностей. Впрочем, эту тему поднимали в данной кампании и другие партии. В конце кампании два главных конкурента на националистическом поле — ЛДПР и «Родина» — подали заявления в суд, обвиняя друг друга в разжигании национальной розни и злоупотреблении должностным положением. Заявление «Родины» с требованием отменить регистрацию списка ЛДПР суд не удовлетворил, а регистрация списка «Родины» была отменена по двум основаниям: разжигание национальной розни (видеоролик с показом нерусских мигрантов и словами «Очистим Москву от мусора!»)⁹ и использование преимуществ должностного или служебного положения (в одном агитационном материале был указан в качестве контактного служебный телефонный номер одного из депутатов).

По одномандатным округам было выдвинуто 213 кандидатов, в том числе 116 — политическими партиями и 97 — путем самовыдвижения. Зарегистрированы были лишь 93 кандидата, двое выбыли после регистрации. Таким образом, в избирательные бюллетени попал только 91 кандидат, из них 66 представителей партий и всего 25 самовы-

⁹ Это решение резко контрастирует с отказом того же суда на выборах мэра Москвы в 2003 году отменить регистрацию Г.Л. Стерлигова, агитационные материалы которого были более откровенно направлены против мигрантов нерусских национальностей.

движенцев. При этом 42 кандидата были зарегистрированы по парламентской льготе (15 от «Единой России», 14 от ЛДПР и 13 от КПРФ), 27 — по залогом и только 22 — по подписям.

В агитационной кампании применялись те же административные технологии, что и на предыдущих выборах, но с большей интенсивностью. Новым для выборов в городскую Думу, пожалуй, было лишь опробованное на муниципальных выборах 2004 года широкое использование работников коммунальных служб для расклеивания листовок кандидатов от «Единой России» и уничтожения агитационных материалов их соперников.

Явка составила 34,8%. По итогам голосования 10%-ный барьер преодолели только три партии: «Единая Россия» (47,3%), КПРФ (16,7%) и «Яблоко» (11,1%). ЛДПР получила 8,0%, Российская партия Жизни — 4,8%, остальные партии — менее 3%. Недействительные бюллетени составили 5,4% (такая высокая доля была явным следствием отмены строки «против всех»).

«Единая Россия» получила по пропорциональной системе 13 мандатов. В связи с тем что Ю. Лужков отказался от получения мандата, а В. Платонов и А. Метельский были избраны в одномандатных округах, все 13 мандатов были переданы территориальным группам. При этом 10 лидеров территориальных групп (3 депутата Государственной Думы, 3 префекта, министр городского правительства, начальник окружного управления образования и 2 ректора) также отказались от получения мандатов.

В одномандатных округах в этот раз успех «партии власти» достиг 100%-ного уровня: во всех 15 округах победили кандидаты от «Единой России». Однако лишь четверо из них получили более половины голосов избирателей.

Фальсификации на этих выборах имели место, однако их общий уровень был невысок. На основании сравнения результатов на участках с КОИБами и ручным подсчетом можно было сделать оценку, что результаты «Единой России» оказались завышенными примерно на 3% и такое завышение привело к переходу к ней одного мандата от КПРФ¹⁰.

¹⁰ Более подробно об этих выборах см.: Бузин А.Ю. Административные избирательные технологии: московская практика. М., 2006.

Выборы депутатов Московской городской Думы пятого созыва (11 октября 2009 года) проходили также по смешанной системе. Однако соотношение мажоритарной и пропорциональной части изменилось, приблизившись к равному. Убедившись, что по одномандатным округам удастся обеспечить 100%-ную победу «партии власти», московские законодатели решили увеличить мажоритарную часть до максимально возможной, то есть до 17 депутатов. Соответственно пропорциональная часть сократилась до 18 депутатов, при этом партийные списки нужно было разбивать уже на 17 частей.

В соответствии с требованиями федерального законодательства градительный барьер был понижен до 7%. Для распределения мандатов была взята «тюменская методика» (близкая к методу д'Ондта), которая обычно дает преимущества партии-лидеру¹¹.

Выборы проходили в условиях, когда число зарегистрированных политических партий сократилось до семи. При этом одна из этих партий, «Правое дело», не сумела преодолеть внутренние разногласия и приняла решение не выдвигать ни городской список, ни кандидатов по одномандатным округам. Часть ее членов воспользовалась возможностью самовыдвижения.

В ходе работы городской Думы четвертого созыва «Единая Россия» пополнилась еще одним депутатом: И. Новицкий покинул партию СПС, а также фракцию «Яблоко — объединенные демократы» и вступил в партию и во фракцию «Единая Россия».

Списки «Единой России» (городской и по одномандатным округам) строились в основном по той же схеме, что и на выборах четвертого созыва. В первую тройку городского списка вновь вошли мэр Ю. Лужков (номер 1) и председатель городской Думы В. Платонов (номер 3). Второе место в списке занимала первый заместитель мэра Людмила Швецова.

По одномандатным округам было выдвинуто 142 кандидата, в том числе 70 — политическими партиями и 72 — путем самовыдвижения. Зарегистрирован был лишь 81 кандидат, четверо выбыли после регистрации. Таким образом, в избирательные бюллетени попали только 77 кандидатов, из них 65 представителей партий (64 из них зарегистрированы по парламентской льготе) и всего 12 самовыдвиженцев. При

¹¹ См.: Любарев А. Один шаг назад вместо двух (<http://www.votas.ru/shag.html>).

этом почти все зарегистрированные самовыдвиженцы были «дублерами» кандидатов от «Единой России», что наглядно показали итоги голосования.

В связи с тем, что в начале 2009 года федеральным законом было отменено право кандидатов регистрироваться по залогу, кандидаты от «Патриотов России» и самовыдвиженцы должны были представить подписи избирателей. Из этих 76 кандидатов, пытавшихся зарегистрироваться по подписям, пройти регистрацию удалось лишь 15 (двое впоследствии сняли кандидатуры); 41 не стал сдавать документы на регистрацию, а 20 получили отказы.

Основания для отказа в регистрации были в основном несерьезными, во многих случаях это были придирки к несущественным особенностям формы подписного листа. Тем не менее, вышестоящие избиркомы и суды не отменили ни один отказ. При этом есть основания считать, что у кандидатов, зарегистрированных по подписям, а также у партий «Яблоко» и «Патриоты России» были такие же «нарушения».

«Единая Россия» вновь выдвинула по одномандатным округам только действующих депутатов городской Думы. Из них 14 на предыдущих выборах также избирались по одномандатным округам, а трое — по списку.

В агитационной кампании, как и раньше, широко применялся административный ресурс. Однако жалоб на его использование практически не было: это стало привычным. В целом же кампания была довольно вялой, количество агитационных материалов было значительно меньше, чем на предыдущих выборах. Создавалось впечатление, что организаторы выборов сделали сознательную ставку на низкую явку, чтобы повысить долю зависимых от администрации групп населения среди проголосовавших.

Однако, по официальным данным, явка составила 35,6%, то есть была выше, чем на выборах второго, третьего и четвертого созывов. Заградительный барьер преодолели только «Единая Россия» (66,2%) и КПРФ (13,3%). Остальные партии остались «за бортом»: ЛДПР — 6,1%, «Справедливая Россия» — 5,3%, «Яблоко» — 4,7%, «Патриоты России» — 1,8%, недействительных бюллетеней — 2,5%.

«Единой России» достались 15 мандатов, КПРФ — 3. У «Единой России», как и в прошлый раз, значительная часть кандидатов отказалась от получения мандата: мэр Ю. Лужков и его первый заместитель

Л. Швецова, три префекта и четыре депутата Государственной Думы (всего 9 человек).

По одномандатным округам вновь были избраны только кандидаты от «Единой России». При этом все, кроме В. Платонова (основным соперником которого был Николай Губенко), получили, по официальным данным, более половины голосов. Вторые места в 15 округах заняли кандидаты от КПРФ; при этом Н. Губенко получил 32,1%, а остальные — от 9,3 до 20,6%. В округе № 17 второе место заняла депутат Государственной Думы от «Справедливой России», бывший депутат Московской городской Думы от «Яблока» Галина Хованская (16,6%), в округе № 9 — Сергей Шишкин (13,4%), который был выдвинут одновременно КПРФ и «Справедливой Россией», но предпочел выдвижение от «справороссов».

Однако официальные итоги голосования были подвергнуты сомнению как большинством участвовавших в выборах партий¹², так и представителями общественности и экспертного сообщества. О массовых фальсификациях свидетельствовали не только огромное количество сообщений от наблюдателей и других лиц, присутствовавших на избирательных участках, но и анализ официальной электоральной статистики¹³. По расчету одной из групп экспертов, реальная явка составила 22%, «Единая Россия» получила только 46% реальных голосов, и в городскую Думу, кроме нее и КПРФ (21%), должны были пройти также ЛДПР (9,8%), «Справедливая Россия» (8,5%) и «Яблоко» (7,5%)¹⁴.

¹² Члены Мосгоризбиркома от КПРФ и «Яблока» выразили особое мнение к итоговому протоколу комиссии, в котором сказано, что «многочисленные нарушения, которые были зафиксированы в ходе голосования и определения результатов выборов, делают невозможным подведение итогов выборов» (см. <http://www.mosyabloko.ru/archives/5292>). Фракции КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» в знак протеста против фальсификаций покинули 14 октября заседание Государственной Думы.

¹³ Перечень публикаций о фальсификациях см.: <http://www.votas.ru/cit-fals.html>.

¹⁴ См.: Бузин А.Ю., Любарев А.Е., Шпилькин С.А. Уши электоральной статистики // Независимая газета, 20.10.2009 (http://www.ng.ru/ng_politics/2009-10-20/11_stats.html).

Законодательная подготовка к выборам шестого созыва

Первые изменения, существенно повлиявшие на правила выборов в Московскую городскую Думу шестого созыва, были внесены еще в 2010 году. По инициативе тогдашнего президента Дмитрия Медведева в регионах с числом избирателей более двух миллионов было установлено минимум в 45 депутатов. Москва вынуждена была увеличить размер городской Думы, но увеличила лишь до установленного минимума (хотя Москва — самый крупный по населению субъект РФ, и многие регионы имеют парламенты большего размера). При этом было сохранено примерно равное соотношение пропорциональной и мажоритарной частей — 23:22.

Выборы 2009 года проходили на пике поддержки избирателями «Единой России», но в 2011 году обозначилась тенденция к снижению этой поддержки — особенно в крупных городах. На выборах 2011–2013 годов нередким случаем стало получение списком «Единой России» 30–35% голосов, а иногда и меньше. При этом в одномандатных округах успехи кандидатов от «партии власти» были более уверенными: даже при поддержке партии на уровне около 35% ее кандидатам удавалось завоевать в округах 80% и более мандатов¹⁵.

Эти обстоятельства подвигли власть внести существенные изменения в избирательное законодательство. Летом 2013 года член Совета Федерации Андрей Клишас внес в Государственную Думу проект федерального закона, предусматривавший снижение с 50 до 25% обязательной доли депутатов региональных парламентов, избираемых по пропорциональной системе. Таким образом, предлагалось изменить норму, действовавшую с 2003 года. Одновременно проект предлагал отменить принятое только в 2011 году требование об обязательном использовании пропорциональной системы в крупных муниципальных образованиях.

Проект Клишаса в ускоренном порядке прошел через все законодательные инстанции. Он был принят в первом чтении 11 сентября — в самые первые дни новой сессии, затем 22 октября — второе чтение, 25

¹⁵ См.: Любарев А.Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрикованного большинства» // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 65–118 (http://e-notabene.ru/lr/article_9212.html).

октября — третье, 30 октября его поддержал Совет Федерации и 2 ноября подписал Президент РФ.

Но при подготовке проекта ко второму чтению его антисписочная направленность была усилена: Москве и Санкт-Петербургу (в отличие от других субъектов РФ) было разрешено полностью отказаться от пропорциональной составляющей. Как показали последующие события, из всех субъектов РФ, где 14 сентября 2014 года проходили выборы региональных парламентов, возможностями, которые предоставил «закон Клишаса», воспользовались только в Москве. Правда, ими также воспользовались во многих городских округах (включая региональные центры). Но в целом очевидно, что главным лоббистом «закона Клишаса» была московская администрация.

Отметим, что соответствующие изменения в городское избирательное законодательство вносились уже без спешки. При этом московские руководители пытались ввести общество в заблуждение. Так, 31 октября 2013 года спикер Мосгордумы Владимир Платонов дал интервью, где говорил: «*Уже определено, что по партийным спискам будут избираться 23 депутата, а по мажоритарной системе — 22 депутата*»¹⁶. При этом интервью было озаглавлено: «Выборы в МГД пройдут по смешанной системе», хотя сам В. Платонов прямо такую фразу не произносил. На самом деле В. Платонов просто цитировал действовавший на тот момент московский закон, не уточняя, что московские власти планируют его изменить.

Проект закона города Москвы о возвращении выборов в Мосгордуму на полностью мажоритарную систему был внесен фракцией «Единая Россия» 14 января 2014 года. И принят был в ускоренном порядке — 22 января сразу в трех чтениях. Но, что примечательно: его вступление в силу было отложено на два месяца. По-видимому, это было сделано, чтобы отсрочить принятие новой схемы одномандатных округов (о чем подробнее будет сказано ниже).

Еще несколько изменений было внесено в федеральное избирательное законодательство 5 мая 2014 года (в московский закон они были внесены незамедлительно — 7 мая). Частично эти изменения были обусловлены реакцией на не вполне продуманные реформы 2012 года. Тогда был снижен порог численности для партий с 40 тыс. до

¹⁶ <http://moscow.er.ru/news/2013/11/1/vybory-v-mosgordume-projduj-smeshannoj-sisteme/>

800 человек (что привело к бурному росту числа партий), и одновременно все партии были освобождены от сбора подписей для регистрации своих кандидатов и списков на выборах. В результате возникла опасность чрезмерного увеличения числа участвующих в выборах списков. Впрочем, для региональных и муниципальных выборов эта опасность оказалась преувеличенной: максимальное число списков достигло лишь 24. При этом, с одной стороны, «партия власти» частично выиграла, добившись распыления оппозиционных голосов, с другой стороны, у власти возник дискомфорт из-за трудности контролировать в таких условиях конкуренцию. В итоге было принято решение ограничить число партий, освобожденных от сбора подписей, — в зависимости от их успехов на предыдущих выборах.

Первоначально, в феврале 2014 года, для закона о выборах в Государственную Думу перечень партий-льготников оказался достаточно широким: в него в соответствии с результатами предшествующих федеральных и региональных выборов попали 12 партий, а после 14 сентября 2014 года их число увеличилось до 14. Такой же перечень первоначально предполагался и для региональных выборов. Однако при прохождении законопроекта через второе чтение условия получения льготы были существенно урезаны, и в результате для большинства выборов (в том числе и для выборов в Московскую городскую Думу) льготу получили только четыре парламентские партии и «Яблоко», набравшее на выборах в Государственную Думу 2011 года более 3%.

Одновременно было принято не менее важное изменение: число подписей, которые должны собирать кандидаты в одномандатных округах, увеличено до 3%. Напомним, что с 1994 до 2011 года федеральный закон запрещал требовать более 2% подписей, а в Москве действовала норма об 1%. В 2012 году число подписей императивно было уменьшено до 0,5%, и вот теперь его увеличили в 6 раз. При этом Европейская комиссия «За демократию через право» (Венецианская комиссия) рекомендует требовать не более 1% подписей¹⁷.

Для Москвы при наличии 45 одномандатных округов 3% означает примерно 5 тыс. подписей. Фактически число подписей осталось таким же, как и в 2009 году: тогда округа были в три раза больше, а процент был в три раза меньше. Однако теперь собирать то же число

¹⁷ См.: Международные избирательные стандарты: Сборник документов. М., 2004. С. 626.

подписей приходилось на меньшей территории. Кроме того, московские законодатели еще в 2012 году сократили период выдвижения кандидатов и сбора подписей до 30 дней (ранее было не менее 45 дней). А перенос выборов на сентябрь означал, что собирать подписи пришлось в период летних отпусков (в конце июня — начале июля). Все эти факторы делали подписной барьер труднопреодолимым для кандидатов, не пользующихся поддержкой администрации.

Отметим также, что по результатам выборов явка составила 21%. Таким образом, 3% от списочного числа избирателей означает 14% от числа избирателей, реально участвующих в выборах. И это наглядно показывает чрезмерность данной нормы.

Нарезка одномандатных избирательных округов

Федеральное законодательство, действовавшее в конце 2013 года, требовало, чтобы новая схема одномандатных округов была определена Московской городской избирательной комиссией не позднее 1 декабря 2013 года и утверждена Московской городской Думой не позднее чем за шесть месяцев до дня голосования (то есть не позднее 14 марта 2014 года). Поскольку в ноябре 2013 года еще действовал московский закон, предусматривавший выборы по смешанной системе, Мосгоризбирком 28 ноября определил схему 22 одномандатных округов. Таким образом, с одной стороны, избирком формально выполнил требование закона, а с другой стороны — продолжилась линия на введение общества в заблуждение относительно избирательной системы для предстоящих выборов.

3 февраля 2014 года появился федеральный закон, в который при прохождении им второго чтения было втиснуто положение, снижающее срок утверждения схемы округов с шести месяцев до четырех. Таким образом, у московских властей появилась возможность вплоть до мая скрывать схему округов от общества и потенциальных участников выборов. Они этой возможностью воспользовались: схема стала известна лишь 28 апреля, когда она была вынесена на заседание Мосгоризбиркома; 30 апреля ее утвердила Мосгордума.

При нарезке избирательных округов главное — удовлетворить требования закона. Однако эти требования допускают вариации. Так, одно из главных условий — избирательный округ должен составлять единую территорию. Но у этого условия есть вполне понятное исключение — анклавные территории, то есть отдельные населенные пунк-

ты, расположенные за пределами городской черты. В Москве в настоящее время такими территориями являются Зеленоград, Поселок Восточный и некоторые другие населенные пункты.

Другое важное требование: отклонение числа избирателей в округе от средней нормы представительства в целом по городу не должно быть более 10%. Но и у него есть исключение. Если применение данного требования приводит к разрезанию одного или нескольких муниципальных образований, отдельные округа могут быть образованы с допустимым отклонением от средней нормы представительства не более чем на 20%.

Анализ показал, что Москву невозможно разделить на 45 округов так, чтобы у всех отклонение не превышало 10% и при этом ни одно муниципальное образование не было разрезано. Значит, предстоял выбор: либо стремиться уложиться в 10%-ное отклонение, разрезая при необходимости районы, либо стремиться не разрезать районы, увеличивая при необходимости отклонения. С нашей точки зрения, предпочтительнее второй вариант. Районы Москвы (являющиеся одновременно внутригородскими муниципальными образованиями) имеют развитую инфраструктуру — государственные и муниципальные органы власти, районные СМИ, районные общественные объединения, которые играют важную роль во взаимодействии кандидатов и депутатов с избирателями и общественностью. Поэтому разрезание района (особенно если от него отрезается небольшой кусок) осложняет такое взаимодействие.

Автор этих строк еще в январе подготовил схему округов, при которой ни один район не был бы разрезан. При этом в 10%-ные рамки не укладывались 11 округов, самое большое отклонение в меньшую сторону составляло 17,2%, а в большую — 17,1%. Эта схема не была широко обнародована, но с ней было ознакомлено руководство ряда оппозиционных партий.

Немного позже в Интернете появилась схема, предложенная Андреем Клюкиным¹⁸. В ней также не было разрезания районов, а в 10%-ные рамки не укладывались лишь два округа, самое большое отклонение в меньшую сторону составляло 13,8%, а в большую — 10,01%. Недостатком данной схемы можно считать лишь то, что в некоторые округа объединялись районы, граничащие между собой лишь фор-

¹⁸ <http://kadep.ru/narezka-45-kluk>

мально: Ростокино и Ярославский с Метрогородком и Богородским, разделенные лесопарком Лосиный остров (округ № 14), или Братеево и Зябликово с Капотней, разделенные Москвой-рекой (округ № 24).

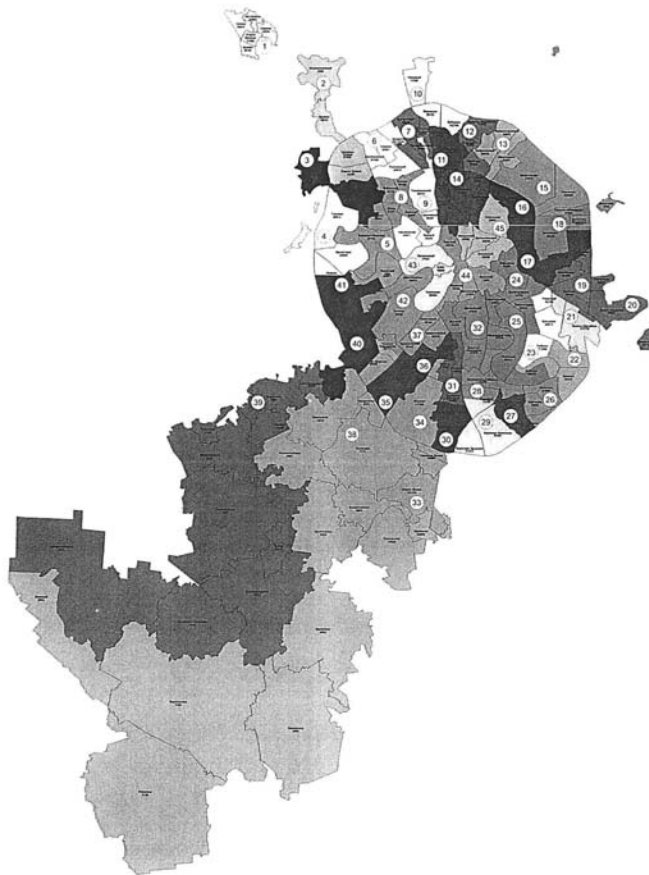
Сравнение схем А. Любарева и А. Клюкина показало, что у них полностью совпадают 14 округов.

В конце февраля автор этих строк, заметив, что в районных газетах начат пиар будущих кандидатов от «партии власти», предложил в Фейсбуке совместными усилиями «вычислить» и будущую схему из-

бирательных округов, и этих кандидатов. В марте политолог Игорь Семенов обнаружил результат своих «вычислений»¹⁹. В силу их специфики (анализ районных газет) схема И. Семенова также не предусматривала разрезания районов. В этой схеме 9 округов совпадали со схемами А. Любарева и А. Клюкина, 2 округа — только со схемой А. Любарева и 3 округа — только со схемой А. Клюкина.

Однако, как показали дальнейшие события, московская власть в этот период еще продолжала работать над схемой округов. И окончательный вариант, принятый 30 апреля, оказался существенно отличающимся от «вычисленного» И. Семеновым. В официально утвержденной схеме и в схеме И. Семенова полностью совпали только 7 округов и в основном совпали 15.

¹⁹ <http://echo.msk.ru/blog/igraal/1278908-echo/>

Разработчики официальной схемы пошли по пути разрезания районов — якобы для того чтобы вместить все округа в 10%-ные рамки. Однако при этом разрезанными оказались 20 районов, и большая часть округов (29) включала разделенные районы. По-видимому, такое количество разрезаний было чрезмерно: для того чтобы уложиться в 10%-ные рамки, можно было обойтись меньшим числом.

Важно и то, что официальная схема лишь формально была нацелена на выравнивание округов по числу избирателей. Анализ показал, что в ней довольно сильна поляризация: 14 округов имели отклонение

между -10 и -7% , и 14 округов — между 7 и 10%; иными словами, большая часть округов (28 из 45) по своим отклонениям от средней нормы представительства была близка к пределу. Самый маленький округ имел отклонение $-9,94\%$, самый большой — $9,96\%$.

Степень разброса величины округов можно оценить с помощью традиционного статистического показателя — стандартного отклонения. Оказалось, что у официальной схемы этот показатель равен 12 093, в то время как у схемы А. Клюкина он составил 9 720, а у схемы А. Любарева — 13 388. Таким образом, схема А. Клюкина в большей степени, чем официальная схема, соответствует принципу равенства округов, а схема А. Любарева лишь немного уступает в этом отношении официальной схеме, не предусматривая при этом разрезания районов.

Следует добавить, что очертания некоторых округов в официальной схеме получились довольно причудливыми: например, округа № 3, 7 и 9 на севере и северо-западе. Впрочем, объединение районов Митино и Покровское-Стрешнево, граничащих между собой лишь на узком участке (округ № 3 получается похожим на гантель), предусматривалось также в схемах А. Любарева и А. Клюкина, так что здесь такая конфигурация, видимо, неизбежна. А вот конфигурация округов № 7 и 9 довольно странная, особенно с учетом того, что эти округа включают разрезанный район Бескудниковский.

Странным является и способ разрезания двух административных округов Новой Москвы. Число избирателей в Новой Москве составляло 187 447. В 10%-ные рамки это число не укладывалось (предельное значение — 177 227), а 20%-ные рамки здесь не допустимы, поскольку административный округ — не муниципальное образование, и входящие в него муниципальные образования достаточно мелкие. Таким образом, разрезание более близкого к «старой Москве» Новомосковского административного округа было неизбежным. Однако при этом наиболее разумным решением (с учетом расстояний, коммуникаций и общих проблем) было бы образование избирательного округа, включающего целиком Троицкий административный округ и большую часть Новомосковского административного округа — без бывшего города Щербинка (примыкающего к району «старой Москвы» Южное Бутово) и поселения Внуковское (которое связывает район «старой Москвы» Ново-Переделкино и бывший эксклав «старой Москвы»

Внуково). Именно такой вариант был предложен в схемах А. Любарева и А. Клюкина.

Разработчики официальной схемы пошли другим путем. Они создали два округа, сильно вытянутых и включающих районы «старой» и новой Москвы. При этом оба получили весьма причудливую конфигурацию.

Стоит также отметить разрезание района Марьино, который идеально подходил для образования отдельного округа (отклонение 2,5%).

Возникает естественный вопрос: в какой степени такая странная нарезка имеет политическую подоплеку, можно ли ее считать примером джерримендеринга²⁰? Андрей Бузин пытался ответить на этот вопрос, основываясь на анализе итогов голосования на выборах мэра Москвы 2013 года. Вот его выводы:

В целом предложенная сейчас нарезка тоже не свидетельствует о массовой “подгонке” округов под нужды администрации... Если считать “уровнем конформизма” разность между результатом Собянина и Навального на выборах 2013 года, то в 23-х округах средний “уровень конформизма” выше среднего по Москве, а в остальных 22-х — ниже, то есть районы между округами распределены примерно поровну. При этом нельзя сказать, что “разделению” подверглись наименее конформистские районы; скорее наоборот: из 20-ти разделенных районов 12 имеют “уровень конформизма” выше среднего. Не подтверждается и тезис о том, что “неконформистские районы” подверглись массивному смешению с районами конформистскими: 14 избирательных округов сформированы исключительно из “неконформистских районов”; исключительно из “конформистских районов” сформировано лишь на один больше — 15. При этом “конформистские округа” чаще подвергались “разбавлению”, чем “неконформистские”»²¹.

Однако этот анализ не учитывает, что перед разработчиками официальной схемы были поставлены, скорее всего, более тонкие задачи, чем просто разбавление «неконформистских» районов «конформистскими». Вполне возможно, что при образовании конкретных округов

²⁰ Термин джерримендеринг принято использовать для обозначения манипуляций с нарезкой избирательных округов, создающих преимущества определенной партии.

²¹ <http://abuzin.livejournal.com/138814.html>

решались частные задачи, учитывающие интересы конкретных кандидатов или, напротив, направленные против их предполагаемых соперников. Так, был разделен район Зюзино, где имелись два активных оппозиционных муниципальных депутата (Наталья Чернышева и Константин Янкаускас), планировавшие участвовать в выборах. Разрезание района Щукино могло быть направлено против активного муниципального депутата Максима Каца. Что касается упоминавшегося района Марьино, то именно там проживал Алексей Навальный. И хотя он из-за судимости не имел права участвовать в выборах, обсуждалась возможность выдвижения его жены, Юлии Навальной.

Также можно предполагать, что в одних случаях власти было выгодно разбавление «неконформистских» районов «конформистскими», а в других случаях она, напротив, стремилась создавать «неконформистские» округа. Так, из ярко «неконформистских» районов были сформированы округа № 8 (Аэропорт, Войковский, Коптево, Сокол) и № 37 (Академический, Гагаринский, Ломоносовский, часть района Проспект Вернадского). Как впоследствии оказалось, в этих округах власть заранее запланировала избрание оппозиционных кандидатов.

Высказывалось мнение, что разрезание районов невыгодно власти, поскольку затрудняет координацию и синхронизацию административного ресурса территорий. Поскольку власть все же пошла на масштабное разрезание районов — явно сверх необходимого, приходится делать вывод, что для нее данный недостаток должен был компенсироваться теми не всегда понятными для нас преимуществами, которые при таком разрезании достигались.

Попытки объединения оппозиции

Подготовка к выборам со стороны оппозиции началась еще в 2013 году. Так, в феврале 2013 года РОДП «Яблоко» обнародовала «Манифест — 2014»²², в котором предложила механизм формирования списка объединенной гражданской демократической оппозиции. Этот механизм предусматривал проведение праймериз на 22 территориях (поскольку по тогдашнему закону в Москве должно было быть 22 одномандатных округа). Праймериз предполагалось провести в мае 2014 года, а их правила должны были быть выработаны к октябрю 2013 го-

²² <http://www.yabloko.ru/manifest>

да. Победитель праймериз должен был стать либо первым номером в списке на территории, либо одномандатником от партии на этой территории.

В апреле 2013 года появилось сообщение о переговорах между представителями демократических организаций о выдвижении единого списка кандидатов на выборах в Мосгордуму²³. В них участвовали партии «Яблоко», РПР-ПАРНАС, «Демократический выбор», «Гражданская инициатива», незарегистрированная Партия 5 декабря, движения «Солидарность», «Гражданская федерация» и «Белая лента», а также Координационный совет оппозиции. По итогам обсуждения собравшиеся договорились о регулярных встречах для согласования кандидатов в одномандатных округах, акциях для повышения явки избирателей и возможных договоренностях об общих списках.

В мае 2013 года лидер партии «Демократический выбор» Владимир Милов в своем блоге высказал мысль, что нет смысла добиваться коалиции по партспискам, поскольку и без этого оппозиция получит по партспискам более половины голосов. Гораздо важнее, по его мнению, было выставить скоординированных и сильных кандидатов в одномандатных округах²⁴.

Затем неожиданно началась кампания по выборам мэра, и проблемы выборов в Мосгордуму 2014 года ушли в тень. А осенью, когда Государственная Дума стала в спешном порядке принимать «закон Клишаса», стало ясно, что правила выборов в Мосгордуму будут изменены. И вплоть до января 2014 года не было полной ясности, сколько будет одномандатных округов и будут ли партсписки. В этих условиях очень трудно было вести конкретные переговоры.

Когда стало ясно, что выборы пройдут полностью по мажоритарной системе, возник уже вопрос о более широкой коалиции. Расчет показывал, что в большинстве округов при наличии хотя бы всего двух сильных оппозиционных кандидатов — от левого и правого флангов — победа достанется представителю администрации.

О необходимости широкого блока оппозиции — от демократов до коммунистов — неоднократно писал бывший депутат Мосгордумы

²³ http://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2013/04/25_0

²⁴ <http://www.echo.msk.ru/blog/milov/1082608-echo/>

Дмитрий Катаев²⁵. Однако эта идея не нашла поддержки ни слева, ни справа. Впрочем, после украинских событий левым и правым договариваться стало особенно трудно.

В феврале 2014 года было объявлено о соглашении нескольких партий — КПРФ, «Справедливой России», «Альянса зеленых и социал-демократов», «Правого дела», «Гражданской инициативы» и «Демократического выбора». Однако в этом соглашении речь шла лишь об отказе от использования черного пиара, от «огульной, необоснованной и неаргументированной критики оппонентов»²⁶. Соглашения об единых кандидатах этим партиям ни тогда, ни позже достичь не удалось.

Нет сомнений и в том, что созданию любой оппозиционной коалиции препятствовала своими закулисными действиями московская администрация. Наверняка она стремилась договориться со всеми ведущими партиями, обещая им небольшое число мандатов в обмен на «примерное поведение». Как будет показано дальше, обещания были достаточно реальными, но в отношении партий «Справедливая Россия», «Яблоко» и «Гражданская платформа» они не были исполнены.

Когда в мае 2014 года был принят федеральный закон, обязывающий самовыдвиженцев и кандидатов от всех партий, кроме парламентских и «Яблока», собирать 3% подписей, стало понятно, что у представителей демократической оппозиции шанс стать кандидатами есть только в случае выдвижения от партии «Яблоко». Фактически вопрос об объединении оказался полностью в руках у «яблочников».

Об обещанных за год до этого праймериз в партии как будто забыли; впрочем, проводить их было проблематично в условиях неопределенности со схемой округов. Партия не отказалась от идеи выдвинуть гражданских активистов, однако было решено отдать приоритет членам партии. От выдвигаемых партией непартийных активистов потребовали подписать договор и меморандум.

11 июня региональный совет московского отделения «Яблока» рекомендовал партийной конференции выдвинуть 41 кандидата²⁷. Из них только 6 не состояли в партии (в том числе по одному представи-

²⁵ Впервые достаточно четко это прозвучало в его посте от 24.10.2013 (http://www.echo.msk.ru/blog/kataev_/1184014-echo/), но в менее четкой форме эта мысль высказывалась им и ранее.

²⁶ <http://echo.msk.ru/news/1259536-echo.html>

²⁷ <http://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2014/06/11>

телю партии «Демократический выбор» и Партии 5 декабря), плюс 4 вступили в нее непосредственно на заседании регионального совета. Среди тех, кому региональный совет отказал в выдвижении, были члены уже не действовавшего Координационного совета оппозиции Александр Винокуров, Максим Кац, Владислав Наганов, муниципальные депутаты Наталья Чернышева и Вера Кичанова, гражданская активистка Юлия Галямина.

По четырем округам решение было отложено. 19 июня региональный совет определился по этим округам и еще в двух заменил кандидатов; в частности, была все же поддержана представитель Партии 5 декабря и коалиции «За Москву!» Юлия Галямина. Из шести новых кандидатов трое не были членами партии, плюс один вступил в партию на заседании.

Таким образом, «Яблоко» фактически отказалось от роли объединителя демократической оппозиции, лишь в небольшой степени разбавив свой список представителями других партий и гражданского актива.

Предварительная агитация и «праймериз»

Выше уже отмечалось, что в феврале в районных газетах был начат пиар будущих кандидатов от «партии власти». Это традиционная московская технология, использованная и на предыдущих выборах. Однако на данных выборах для предварительной раскрутки кандидатов появился дополнительный стимул, поскольку официальная агитационная кампания пришлось на летний период, когда значительная часть избирателей отсутствовала по месту жительства.

Была поставлена задача выявить этих кандидатов. И политолог И. Семенов не только определил предполагаемую схему одномандатных округов, но и вычислил большую часть протезе московской администрации²⁸.

В списке И. Семенова было 27 кандидатов, которых он назвал уверенно, еще 10 — в качестве предположений, в остальных 8 округах вычислить кандидата он не смог. Забегая вперед, отметим, что из 27 уверенно названных депутатами стали 23, а из 10 предположенных — 5.

²⁸ <http://echo.msk.ru/blog/igraal/1278908-echo/>

Новой для Москвы технологией продвижения административных кандидатов стали «праймериз», ранее опробованные в других регионах. Формально это был проект, независимый как от власти, так и от «Единой России». Он получил название «Гражданская инициатива “Моя Москва”». Среди списка учредителей проекта на его официальном сайте (ныне уже не действующем) можно было найти городское отделение партии «Единая Россия» вместе с традиционным пулом провластных общественных организаций (комитет ветеранов войны, общество глухих, общество слепых, конфедерация промышленников и предпринимателей и т.д.), Совет муниципальных образований города Москвы, Московскую Федерацию профсоюзов, Московский союз ветеранов Афганистана, Российский общественный институт избирательного права (председатель совета — бывший член ЦИК РФ Игорь Борисов). Базовым лозунгом проекта стала фраза «Дело в людях!», полностью повторяющая лозунг похожих «праймериз» на скандальных выборах в Ярославской области в 2013 году (тогда, правда, это были собственно «праймериз» «Единой России»). Счетную комиссию возглавил Михаил Барщевский.

Проект стартовал еще в марте — за месяц до того как появилась официальная схема одномандатных округов. Первоначально зарегистрированные кандидаты были привязаны к районам, и только после утверждения схемы округов они были приписаны к соответствующим одномандатным округам.

Заявиться для участия в «праймериз» мог любой желающий. Всего было зарегистрировано 1033 претендента, среди них оказались члены не только «Единой России», но также «Гражданской платформы», «Альянса зеленых и социал-демократов», «Справедливой России». Несистемная оппозиция бойкотировала «праймериз», но в качестве эксперимента в них приняли участие Мария Гайдар и член Партии прогресса Владислав Наганов.

Агитация в поддержку проекта размещалась при очевидном административном содействии: ее не только не уничтожали коммунальные служащие (что обычно происходит с любой несанкционированной уличной рекламой), но максимально широко освещали московские провластные медиа (телеканалы «Москва-24» и ТВЦ, газета «Московская правда»).

Кандидаты активно размещали наружную рекламу, проводили пикеты, встречи с избирателями и т.д. При этом агитация проходила

также в день голосования. Активно сообщалось о попытках принуждения к участию в голосовании работников бюджетных предприятий, массово рассылались SMS-сообщения с адресами ближайших к абоненту участков (что означало, что каким-то образом был получен доступ к персональным данным, включая адрес регистрации, абонентов мобильной связи).

Само голосование проходило 8 июня в формате, максимально напоминающем обычные выборы (хотя самих избирательных участков было существенно меньше, чем на выборах, — 500 вместо примерно 3,3 тыс.), проголосовать мог любой желающий москвич при предъявлении паспорта.

Несмотря на всю агитацию, в голосовании приняли участие всего 257,5 тыс. человек, или 3,6% от числа избирателей Москвы. Но по округам активность существенно различалась. Максимальная активность (6,3%) была в округе № 26 (районы ЮАО Братеево, Зябликово, часть Орехово-Борисово Южное), а минимальная (2,0%) — в самых оппозиционно настроенных округах — № 37 (районы ЮЗАО Академический, Гагаринский, Ломоносовский, часть района ЗАО Проспект Вернадского) и № 43 (районы ЦАО Арбат, Пресненский, Хамовники).

Лишь пять победителей (Надежда Бабкина, Андрей Метельский, Ирина Великанова, Степан Орлов, Сергей Зверев) получили в свою поддержку более 3% от числа зарегистрированных в округе избирателей, то есть более числа подписей, необходимого для регистрации на выборах кандидата, не имеющего льготы.

Среди победителей оказалось 29 членов «Единой России», из них 16 депутатов Мосгордумы, шесть представителей сферы образования и семь врачей. «Список И. Семенова» оказался достаточно точным. Из 27 уверенно названных им кандидатов 24 оказались победителями «праймериз» практически в тех же округах (с учетом неточности их «вычисления»), один проиграл представителю «Гражданской платформы» известному артисту Леониду Ярмольнику. Из 10 предполагаемых кандидатов один (депутат Андрей Метельский) выиграл «праймериз» в предполагаемом округе, еще трое (депутаты Владимир Платонов, Александр Милявский и Инна Святенко) — в других округах; депутат Антон Палеев проиграл кандидату из числа уверенно названных; депутат Иван Новицкий снял свою кандидатуру.

Лишь трем представителям оппозиции удалось победить — известному артисту Леониду Ярмольнику («Гражданская платформа»),

муниципальному депутату Илье Свиридову («Справедливая Россия») и руководителю московской организации «Альянс зеленых и социал-демократов», муниципальному депутату Александру Закондырину.

Как показал анализ, в большинстве округов реальной конкуренции не было: административные кандидаты мобилизовали свои группы поддержки, а другие кандидаты мобилизовать сколько-нибудь значительную часть электората не смогли. 26 победителей получили более 50% голосов. В 32 округах разрыв между победителем и кандидатом, занявшим второе место, был более чем трехкратным (причем в четырех округах — более чем 10-кратным), и только в 7 округах он был меньше двукратного. Это те округа, где победили Л. Ярмольник (№ 43) и И. Свиридов (№ 44), округ № 40, где «списочнику» депутату А. Милявскому противостоял его коллега по Мосгордуме Алексей Рябинин, округ № 35, где депутат А. Палеев проиграл «списочнику» самбисту Ренату Лайшеву, округ № 37, где ректор Московского финансово-юридического университета Алексей Забелин проиграл замглавврачу больницы № 1 Марине Оленевой²⁹, а также округа № 14 и 16. Немногим легче далась победа А. Закондырину в округе № 8 — он получил в 2,06 раза больше, чем руководитель окружного исполнительного комитета «Единой России» Сергей Ладочкин.

Официально организаторы «Моей Москвы» не обещали победителям проекта никакой поддержки в сборе подписей, вместо этого они заявили, что готовы в каждом из 45 округов разместить по два билборда с изображением победившего кандидата и обклеить 28 тыс. подъездов с информацией о победителях. Делалось это за счет собранных организаторами средств, но еще до регистрации кандидатов, таким образом, по мнению организаторов «праймериз», это не должно было считаться официальной предвыборной агитацией³⁰, хотя с точки зрения буквы закона это была несомненная предвыборная агитация, не оплаченная из избирательных фондов кандидатов.

²⁹ По данным И. Семенова (<http://www.echo.msk.ru/blog/igraal/1336844-echo/>), в нескольких округах кандидаты из «списка врачей» противостояли кандидатам из «списка Собянина», и медикам дали команду голосовать «за своих» (чтобы оценить их вклад в «административный» привод).

³⁰ Ульянова Ж., Опалев С., Артемьев А. Почти как выборы: в Москве впервые прошли праймериз в городской парламент // РБК, 08.06.2014 (<http://top.rbc.ru/politics/08/06/2014/929225.shtml>).

Выдвижение и регистрация кандидатов

«Единая Россия» выдвинула на 45 московских округов 32 кандидата, из них 24 — победители «праймериз» в этих округах. Одного победителя «праймериз» (Кирилл Щитова) партия переместила в другой округ (№ 27), освободив округ № 45 для ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина. Среди 7 других кандидатов 4 проиграли «праймериз» в этих же округах, а депутат Антон Палеев, проигравший в округе № 35, был перемещен в округ № 39.

Четыре победителя «праймериз» (депутат Ирина Великанова, «неожиданно» победившая врач Марина Оленева, а также Дания Андреева и Эрнест Макаренко) не стали выдвигаться. Два победителя, представляющие «Справедливую Россию» (Илья Свиридов) и «Гражданскую платформу» (Леонид Ярмольник), выдвинулись от этих партий, руководитель московского отделения партии «Альянс зеленых и социал-демократов» Александр Закондырин воспользовался самовыдвижением (но в конечном счете не сдал документы на регистрацию). Еще один победитель «праймериз», Андрей Шibaев, представитель организации инвалидов и ветеранов войны в Афганистане, выдвинулся от партии «Родина».

Помимо А. Закондырина, еще 12 победителей «праймериз» пошли по пути самовыдвижения, но затем один («неожиданно» победивший врач Георгий Местергази) еще до регистрации отказался от участия в выборах — в этом округе «Единая Россия» выдвинула другого кандидата. Уже после регистрации сняли свои кандидатуры депутат Олег Бочаров (освободив округ № 33 для выдвиженца «Единой России», руководителя исполкома московской партийной организации Людмилы Гусевой) и Татьяна Барсукова (освободив округ № 11 для представителя оппозиции).

Таким образом, в избирательных бюллетенях осталось 9 самовыдвиженцев из числа победителей «праймериз». И все они получили поддержку московской администрации. Десятым административным самовыдвиженцем стал ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьмин.

Кроме того, еще 7 победителей «праймериз» (Татьяна Батышева, Ирина Ильичева, Наталья Ломакина, Павел Поселенов, Александр Сметанов, Олег Сорока, Валерий Теличенко) первоначально попытались воспользоваться самовыдвижением, но затем были выдвинуты «Единой Россией» и отказались от самовыдвижения.

Четыре оппозиционные партии, имевшие льготу при регистрации, выдвинули кандидатов по всем 45 одномандатным округам. Еще 12 партий выдвинули небольшое число кандидатов — от 1 до 13 (см. таблицу 1). Правом на самовыдвижение воспользовались 197 кандидатов (не считая тех 10, которые отказались от самовыдвижения и затем выдвинулись от одной из партий: 8 — от «Единой России», по одному от ЛДПР и партии «Яблоко»).

Результаты регистрации (см. таблицу 1) наглядно показывают запретительную роль подписного барьера. У партий, имеющих льготу, отсеяв на стадии регистрации (то есть суммарная доля кандидатов, выбывших до регистрации и получивших отказ в регистрации) составил 1%, у партий, не имеющих льготу, — 76%, у самовыдвиженцев — 68%.

Таблица 1. Выдвижение и регистрация кандидатов политическими партиями и путем самовыдвижения

Партия	Выдвинуто	Выбыло до регистрации	Отказы в регистрации	Выбыло после регистрации	В бюллетенях
«Единая Россия»	32	0	0	3	29
КПРФ	45	0	0	0	45
ЛДПР	45	0	0	0	45
«Справедливая Россия»	45	0	1	1	43
«Яблоко»	45	0	1	0	44
«Гражданская платформа»	6	0	0	1	5
«Родина»	13	3	5	3	2
«Коммунисты России»	12	0	12	0	0
«Великое Отечество»	7	0	7	0	0
Партия Возрождения России	5	0	5	0	0
«Гражданская сила»	4	0	2	0	2
«РОТ Фронт»	4	1	3	0	0
РЭП «Зеленые»	3	0	2	0	1
«Демократическая правовая Россия»	3	0	3	0	0
«Гражданская инициатива»	2	1	1	0	0
«Союз труда»	2	0	2	0	0
СДПР	1	0	0	0	1
Самовыдвижение*	197	67	67	8	41
Итого*	471	72	111	16	258

* Не учитывались 10 кандидатов, отказавшихся от самовыдвижения и затем выдвинувшихся от политических партий.

Отказы получили все кандидаты от партий «Коммунисты России», «Великое Отечество», Партия Возрождения России, Российский Объединенный Трудовой Фронт, «Демократическая правовая Россия», «Союз труда», «Гражданская инициатива», а также все кандидаты-самовыдвиженцы, представлявшие неформальную коалицию несистемной оппозиции «За Москву!».

Среди кандидатов, не прошедших через регистрационный фильтр, было немало известных людей, которые могли рассчитывать если не на победу, то на получение существенной поддержки избирателей. Так, еще до регистрации выбыли победитель «праймериз», муниципальный депутат Александр Закондырин, лидер партии «Гражданская инициатива», бывший министр экономики РФ Андрей Нечаев, лидер партии «Альянс зеленых и социал-демократов», бывший префект САО Олег Митволь, член Координационного совета оппозиции Владислав Наганов, а также Михаил Громов, получивший на выборах в Мосгордуму 2005 года 16,9% голосов.

Отказы в регистрации получили лидеры Партии «Великое Отечество» Александр Куринов, Владимир Обозный и Владимир Хомяков, лидер партии «Демократическая правовая Россия» известный адвокат Игорь Трунов, самовыдвиженцы — муниципальные депутаты Вера Кичанова (19,2% голосов на выборах муниципального собрания Южное Тушино 2012 года), Дмитрий Красков (25,8% голосов на выборах муниципального собрания Южное Медведково 2012 года), Максим Мотин (39,2% голосов на выборах муниципального собрания Печатники 2012 года), Наталья Чернышева (26,3% голосов на выборах муниципального собрания Зюзино 2012 года), бывший муниципальный депутат Елена Гусева (6,6% голосов на выборах в Мосгордуму 2009 года, 17,9% голосов на выборах муниципального собрания Левобережный 2012 года), лидер партии «Демократический выбор» Владимир Милов, известные политики и общественники Мария Гайдар, Николай Ляскин, члены действовавшего в 2012–2013 годах Координационного совета оппозиции Аким Палчаев, Ольга Романова, Любовь Сობоль, Илья Яшин (14,2% голосов на выборах в Мосгордуму 2005 года)³¹.

Как видно из таблицы 1, после регистрации выбыло 16 кандидатов. Выше уже отмечалось выбытие победителей «праймериз» О. Бочарова (округ № 33) и Т. Барсуковой (округ № 11). Помимо них, следует отметить выбытие кандидатов от «Единой России» Сергея Ладочкина (округ № 8), Кирилла Миронова (округ № 37) и Александра Бекина (округ № 44), а также кандидата от «Гражданской платформы» Дениса Константинова, считавшегося фаворитом в округе № 8.

³¹ М. Гайдар, Н. Ляскин, О. Романова и И. Яшин входили в коалицию «За Москву!».

Таким образом, ко дню голосования сложилась следующая картина. Кандидаты от «Единой России» баллотировались в 29 округах. Еще в 10 округах явными ставленниками московской администрации оказались самовыдвиженцы. По одному округу администрация зарезервировала для представителей ЛДПР и «Родины». В округе № 38 она поддерживала Михаила Балакина (владелец холдинга «СУ-155», ранее работавший в мэрии), который сначала пытался стать самовыдвиженцем, а затем выдвинулся от ЛДПР. В округе № 20 административным кандидатом был ветеран-афганец Андрей Шibaев, который выиграл «праймериз» как беспартийный, а на настоящие выборы выдвинулся от «Родины»³².

Остальные четыре округа были расчищены для относительно свободной конкуренции представителей оппозиции (КПРФ, «Яблоко», «Справедливая Россия», «Гражданская платформа») — в этих округах не было административных кандидатов (точнее, они выбыли после регистрации). В округе № 8 (районы САО Аэропорт, Войковский, Коптево, Сокол) первоначально конкурировали кандидат от КПРФ Леонид Зюганов (внук Г.А. Зюганова), кандидат от партии «Яблоко», известный экономист Игорь Николаев и кандидат от «Гражданской платформы», зам. председателя Московского банка ОАО «Сбербанк России» Денис Константинов (который позже снял свою кандидатуру). В округе № 11 (районы СВАО Алтуфьевский, Марфино, Отрадное) основными соперниками были кандидат от КПРФ, депутат муниципального собрания Отрадное Николай Зубрилин и кандидат от партии «Яблоко», бывший депутат Моссовета и также депутат муниципального собрания Отрадное, известный правозащитник Андрей Бабушкин. В округе № 37 (районы ЮЗАО Академический, Гагаринский, Ломоносовский, часть района ЗАО Проспект Вернадского) конкурировали кандидат от КПРФ, депутат Мосгордумы, бывший министр культуры СССР, известный актер и режиссер Николай Губенко, кандидат от партии «Яблоко», депутат муниципального собрания Гагаринское Елена Русакова и кандидат от «Гражданской платформы», Уполномоченный по защите прав предпринимателей в г. Москве, бывший депутат Мосгордумы Михаил Вышегородцев. В округе № 44 (районы ЦАО Замоскворечье, Таганский, Тверской, Якиманка) за по-

³² В 2003–2012 годах возглавлял муниципальное собрание Новокосино, в 2008 году избирался в муниципальное собрание от «Единой России».

беду боролись кандидат от КПРФ, помощник члена Совета Федерации Елена Шувалова и кандидат от «Справедливой России», депутат муниципального собрания Таганское, победитель «праймериз» Илья Свиридов.

Экспертами высказывалось мнение, что в этих округах у московской администрации тоже были свои фавориты: в округе № 8 — Д. Константинов, а затем — Л. Зюганов, в округе № 11 — А. Бабушкин, в округе № 37 — Н. Губенко, в округе № 44 — И. Свиридов. Если даже так и было, то непохоже, чтобы в пользу данных «фаворитов» использовался значимый административный ресурс, что и показали результаты выборов. Особенно это касается А. Бабушкина, который был явно менее удобен московской администрации, чем коммунист Н. Зубрилин. Не исключено, что администрация давала какие-то обещания руководству партии «Яблоко», но, как обычно, их не выполнила.

В двух округах сильным кандидатам от «Гражданской платформы» противостояли не очень сильные кандидаты от «Единой России», и можно было понять, что московскую администрацию устраивала бы победа как одних, так и других. Так, в округе № 39 (районы ЗАО Ново-Переделкино, Внуково, наукоград Троицк и ряд сельских поселений Новомосковского и Троицкого административных округов) боролись кандидат от «Гражданской платформы» зам. руководителя управления Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Центр инновационного развития» Виктор Сиднев (бывший мэр Троицка, известный по телеигре «Что? Где? Когда?») и депутат Мосгордумы Антон Палеев, проигравший «праймериз» в «родном» ЮЗАО и перемещенный в чужой для него округ. В округе № 43 (районы ЦАО Арбат, Пресненский, Хамовники) кандидату от «Гражданской платформы», известному актеру Леониду Ярмольнику противостояла кандидат от «Единой России», главврач городской поликлиники № 220 Вера Шастина, проигравшая ему «праймериз».

Была ли на московских выборах настоящая конкуренция? По этому вопросу всю кампанию шли споры. Ведь формальный показатель — число баллотирующихся кандидатов (их в разных округах было от 4 до 8, а в среднем 5,7) — мало отражает реальную конкурентность выборов.

А вот по итогам голосования ее уже можно оценивать. Самый простой показатель — разность между результатами победителя и его

главного соперника. Есть и более сложный, которым обычно оперируют политологи — эффективное число кандидатов (ЭЧК), или индекс Лааксо — Таагеперы. Он рассчитывается по формуле: $1/\sum v_i^2$, где v_i — доля голосов за кандидата от числа действительных голосов.

По этим показателям все округа Москвы можно разделить на несколько групп. В шести округах (№ 5, 11, 21, 37, 43 и 44) разрыв был менее 10%, в 13 округах (№ 2, 6, 8, 9, 14, 18, 24, 26, 29, 32, 35, 39 и 45) — от 10 до 20%. В большинстве же округов (26) разрыв превысил 20%, то есть у победителя не было серьезных конкурентов.

Примерно такую же картину дает анализ ЭЧК. В шести округах (№ 5, 8, 9, 32, 37 и 43) этот показатель превысил 4, что можно считать признаком хорошей конкуренции. В 23 округах конкуренция средняя (ЭЧК от 3 до 4), в 15 — низкая (ЭЧК от 2 до 3) и в одном (округ № 27) — крайне низкая (ЭЧК 1,8).

Интересно сравнить эти результаты с данными прежних выборов в Мосгордуму, особенно с выборами 1997 и 2001 годов, которые тоже проводились полностью по мажоритарной системе. Из таблицы 2 мы видим, что выборы 2014 года можно считать более конкурентными в одномандатных округах, чем выборы 2001 и 2009 годов, примерно столь же конкурентными, как выборы 2005 года (но тогда основное соперничество шло по партспискам) и существенно менее конкурентными, чем выборы 1997 года.

Таблица 2. Сравнительные характеристики выборов депутатов Московской городской Думы по одномандатным избирательным округам

Год выборов		1993	1997	2001	2005	2009	2014
Число округов		35	35	35	15	17	45
Число баллотированных кандидатов	общее	161	345	158	91	77	258
	среднее	4,6	9,9	4,5	6,1	4,5	5,7
	минимальное	3	4	2	4	3	4
	максимальное	8	14	8	9	6	8
Эффективное число кандидатов	среднее	3,96	5,33	2,92	3,36	2,12	3,36
	минимальное	2,65	2,06	1,21	2,11	1,57	1,82
	максимальное	6,49	8,50	5,96	4,56	2,66	4,73

Как видно из приведенных выше данных, в число наиболее конкурентных округов попали все четыре округа, оставленные для оппозиции (№ 8, 11, 37, 44) и два округа, где баллотировались представители «Гражданской платформы» В. Сиднев и Л. Ярмольник (№ 39 и 43).

Кроме того, достаточно конкурентными получились:

- округ № 5 (район ЗАО Филевский Парк, район СЗАО Хорошево-Мневники, часть района СЗАО Щукино), где единому кандидату, гендиректору ООО «Пионерстрой Инвест» Олегу Сороке противостояли лидер Российского общенародного союза Сергей Бабурин (выдвинутый КПРФ) и самовыдвиженец, депутат муниципального собрания Щукино, член Координационного совета оппозиции Максим Кац;
- округ № 9 (районы САО Беговой, Савеловский, Тимирязевский, Хорошевский, часть района Бескудниковский), где единому кандидату, директору гимназии № 1409 Ирине Ильичевой пришлось бороться с выдвинутым партией «Яблоко», редактором независимой районной газеты «Наш север: район Тимирязевский», участником коалиции «За Москву!» Юлией Галяминой, выдвинутым КПРФ, зав. отделом ВНИИ механизации сельского хозяйства Сергеем Сидоровым и самовыдвиженцем, известной общественницей Аленой Поповой;
- округ № 21 (часть районов ЮВАО Выхино-Жулебино и Рязанский), где в борьбу с единым кандидатом префектом ЮВАО Владимиром

Зотовым вступил руководитель фракции КППРФ в Мосгордуме Андрей Клычков;

- округ № 32 (районы ЮАО Даниловский, Донской, Нагатинно-Садовники, часть района Нагатинский Затон), где конкурентами единомосса, председателя правления Благотворительного фонда милосердия и здоровья «Зиловец» Татьяны Ломакиной стали лидер московского «Молодежного Яблока» Кирилл Гончаров и выдвиженец КППРФ, депутат муниципального собрания Аэропорт Роман Дьячков³³.

Итоги голосования и результаты выборов

Москва поставила рекорд низкой явки для региональных выборов — 21,0%. Прежний рекорд был год назад в Архангельской области — 25,2%.

Впрочем, такой результат не удивителен. На прошлых выборах (в 2009 году) официальный показатель явки фиксировал 35,6%, но по оценкам экспертов реальная явка составляла лишь 22%³⁴. В 2013 году на выборах мэра активность избирателей достигла лишь 32,1%, а выборы глав избирателям всегда интереснее выборов депутатов. Так что трудно было ожидать в этот раз явки сильно выше 20%.

Столь низкая активность связана с рядом факторов. В Москве, как и во многих крупных российских городах, большинство избирателей не воспринимает серьезно городскую власть: как видим, даже на вполне конкурентные выборы мэра год назад пришло меньше трети. Разумеется, сыграло свою роль и перенесение дня голосования на сентябрь, когда одни избиратели наслаждаются бархатным сезоном на море, другие собирают урожай на дачном участке, третьи погружены в начало учебного года. Плюс крепнущее год от года, охватывающее все большее число граждан убеждение, что на выборах все заранее predetermined, и от их голосования ничего не зависит.

Однако обращает на себя внимание полное отсутствие корреляции между показателем явки и конкурентностью, оцененной при помощи

³³ Отметим, что из названных четырех единомоссов только И. Ильичева была в списке И. Семенова, то есть ее кандидатура начала раскручиваться еще в феврале, а В. Зотов не участвовал в «праймериз».

³⁴ Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007–2009 г. // Троицкий вариант, № 21(40), 27.10.2009 (<http://trv-science.ru/40N.pdf>).

ЭЧК (коэффициент корреляции $-0,06$). Дело в том, что в Москве на явку в наибольшей степени влияют география и административное деление (с учетом роли префектур в административной мобилизации электората). Так, наибольшая активность избирателей (25,2%) зафиксирована в округе № 1 (Зеленоград), повышенные показатели явки были также в округах № 38 и 39, включавших территории Новой Москвы (соответственно 24,2 и 23,1%). На этом фоне не так заметно, что в тех округах, где с единосроссами конкурировали сильные кандидаты от КПРФ и партии «Яблоко» (№ 9, 21, 32, 43) активность избирателей была выше средней и выше, чем в соседних округах. А вот в четырех округах, где между собой конкурировали только представители оппозиции (№ 8, 11, 37 и 44) явка была ниже средней — здесь у провластно настроенного электората не было большого стимула участвовать в выборах, да и в административной мобилизации не было необходимости. Наименьшая явка (18,4%) оказалась в округе № 11 — в отличие от округов № 8, 37 и 44 этот округ относится к «конформистской» половине.

Результаты выборов оказались вполне предсказуемы в 40 округах из 45. Главной неожиданностью стала победа в округе № 21 депутата-коммуниста Андрея Клычкова³⁵ над префектом Владимиром Зотовым с перевесом в 3,9%.

Во всех четырех округах, где кандидаты от оппозиции боролись друг с другом, победа досталась коммунистам: в округе № 37 депутат Мосгордумы Николай Губенко победил выдвинувшуюся от «Яблока» муниципального депутата Елену Русакову, в округе № 8 Леонид Зюганов одержал победу над «яблочным» экономистом Игорем Николаевым, в округе № 11 Николай Зубрилин на 4,5% опередил известного «яблочного» правозащитника Андрея Бабушкина, в округе № 44 Елена Шувалова оказалась на 4,5% впереди победителя «праймериз» эсера Ильи Свиридова. Победа Л. Зюганова и Н. Губенко была ожидаема, а успех Н. Зубрилина и Е. Шуваловой скорее неожиданным.

Также была надежда на победу кандидатов от «Гражданской платформы» В. Сиднева и Л. Ярмольника, однако они проиграли единосроссам (Л. Ярмольник — с разрывом 1,0%).

³⁵ По утверждению бывшего депутата Мосгордумы Дмитрия Катаева (http://www.echo.msk.ru/blog/kataev_/1410832-echo/), А. Клычков поддерживался оппозиционным активом независимо от идеологических различий.

Из 45 победителей «праймериз» депутатами стали только 34. Девять победителей не стали выдвигаться или снялись в ходе кампании (среди них и лидер московского отделения «Альянса зеленых и социал-демократов» Александр Закондырин). Двое проиграли выборы — эсер Илья Свиридов и выдвиженец «Гражданской платформы» Леонид Ярмольник. Таким образом, ни один из трех оппозиционеров, выигравших «праймериз», не стал депутатом.

Стоит отметить относительный успех муниципальных депутатов. Среди зарегистрированных кандидатов из было 69, из них 9 победили, 21 занял второе место и 14 — третье.

Результаты партийных кандидатов и самовыдвиженцев показаны в таблице 3. Она ясно демонстрирует несправедливость мажоритарной системы. «Партия власти» в целом (то есть кандидаты от «Единой России» и административные самовыдвиженцы) получила поддержку менее половины избирателей, но завоевала 38 мандатов из 45 (84%). Средние результаты единороссов и административных самовыдвиженцев почти не отличаются: ясно, что главное слагаемое успеха — не партийный бренд, а поддержка администрации.

Таблица 3. Результаты кандидатов от разных партий и самовыдвиженцев

Партия	Число кандидатов	Средняя доля голосов	Число выигранных округов	Число вторых мест
«Единая Россия»	29	46,1%	28	1
КПРФ	45	20,3%	5	28
ЛДПР	45	6,9%	1	0
«Справедливая Россия»	43	10,4%	0	5
«Яблоко»	44	12,0%	0	8
«Гражданская платформа»	5	18,3%	0	2
«Родина»	2	29,8%	1	0
«Гражданская сила»	2	5,9%	0	0
РЭП «Зеленые»	1	4,6%	0	0
СДПР	1	1,2%	0	0
Административные самовыдвиженцы	10	43,9%	10	0
Неадминистративные самовыдвиженцы	27	7,6%	0	1

«Яблоко» заняло третье место среди партий, выдвинувших кандидатов по большинству округов, — как по доле голосов, так и по числу первых–вторых мест — но не получило ни одного мандата. В то же время мандат достался выдвиженцу ЛДПР, хотя ее средние результаты почти вдвое хуже «яблочных».

То же самое — у «Справедливой России» и «Гражданской платформы» (последняя выдвинула мало кандидатов, но они выступили очень достойно). Фактически Мосгордума оказалась (как и в предыдущем созыве) без либерального крыла, хотя поддержка либералов среди москвичей вполне ощутимая (в том числе и на данных выборах).

И это не столько случайность, сколько системный дефект мажоритарных выборов. Хотя надо отдать должное московской администрации: она, зная этот дефект, старалась обеспечить многопартийность будущей Мосгордумы административными методами. Ведь если бы

она захотела, в Думу попали бы только единороссы и административные самовыдвиженцы, или, в крайнем случае, могли прорваться один-два коммуниста, и Мосгордума вновь получилась бы двухпартийной³⁶.

Но в двух округах администрация обеспечила прохождение своих кандидатов, формально выдвинутых партиями ЛДПР и «Родина» (которые с этими партиями практически не были связаны). Еще четыре округа были сознательно освобождены для оппозиции: в них единороссы и административные самовыдвиженцы снялись с выборов.

В результате в Мосгордуму формально прошли четыре партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Родина»). Вероятно, первоначально планировалось даже семь, но кандидаты от «Справедливой России» и «Яблока» проиграли коммунистам, а кандидаты от «Гражданской платформы» — единороссам (плюс снялся один из перспективных кандидатов от этой партии).

В целом можно констатировать, что нынешняя московская администрация частично переняла тактику, которую команда Юрия Лужкова использовала в 1997 и 2001 годах, — составление «списка администрации», который не полностью совпадает со списком формально правящей партии, а включает также лояльных мэрии кандидатов от других партий. При этом в ряде округов «список администрации» допускал некоторую вариативность: в соответствии с негласными договоренностями мэрии с лояльными к ней партиями администрация в этих округах была готова допустить победу «согласованных» представителей условной оппозиции.

Как отмечалось выше, на этих выборах было еще одно новшество: самовыдвиженцы и кандидаты от большинства партий (кроме парламентских и «Яблока») должны были собрать подписи не 1% избирателей (как требовалось до 2012 года) и не 0,5% (как требовалось в 2012–2013 годах), а 3%. Эксперты сразу отметили, что 3% — это чрезмерно.

Через «подписное сито», как показано выше, не удалось прорваться большому числу кандидатов, в том числе известным политикам, способным получить на выборах весомую поддержку избирателей. А из

³⁶ Напомню, что в 2010 году на заседании Государственного совета тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев позволил себе усомниться, что две фракции которые действуют в Московской городской Думе, отражают все многообразие политических пристрастий москвичей (<http://www.kremlin.ru/transcripts/6693>).

тех, кто прорвался, до голосования дошло 52 кандидата — 41 самовыдвиженец и 11 партийцев. Каковы же их результаты?

Оказывается, 35 кандидатов (67%) получили на выборах меньше голосов, чем они представили подписей. Некоторые — на порядок меньше, например, лидер Социал-демократической партии России Сираждин Рамазанов получил всего 434 голоса, в то время как должен был представить не менее 5223 подписей.

Остается в очередной раз повторять то, что было ясно уже не менее десяти лет назад: регистрация по подписям не выполняет той функции, ради которой была придумана — отсеивать несерьезных кандидатов и пропускать на выборы серьезных. Она лишь служит для администрации удобным способом избавления от опасных конкурентов.

Обновление депутатского корпуса

В Московской городской Думе пятого созыва действовали 35 депутатов. Из них 6 (Сергей Гончаров, Александр Крутов, Михаил Москвин-Тарханов, Иван Новицкий, Владимир Платонов, Людмила Стебенкова) избирались во все пять созывов. Еще 3 (Игорь Антонов, Олег Бочаров, Степан Орлов) вошли в Думу во втором созыве, 11 — в третьем (из них трое были избраны в 2004 году на дополнительных выборах уже как кандидаты от «Единой России»), 5 — в четвертом (в том числе депутат от КПРФ Николай Губенко). Виктор Кругляков был депутатом Думы первого созыва и вернулся в нее в 2009 году после 12 лет работы во главе управления образования ВАО. Остальные 9 депутатов (7 единороссов и 2 коммуниста) впервые пришли в Думу уже в последний созыв, причем один единоросс и один коммунист из числа списочников были заменены в 2011–2012 годах.

Было очевидно, что новая московская администрация постарается обновить депутатский корпус, избавиться от значительной части лужковских ставленников. Высказывалось мнение, что именно это желание было одной из побудительных причин проведения «праймериз».

Первоначально на «праймериз» заявился 21 депутат-единоросс из 32, но позднее И. Новицкий снял свою кандидатуру, осознав, что администрация его не поддерживает. При этом в округе № 40 столкнулись два депутата — Александр Милявский и Алексей Рябинин. Победу одержал А. Милявский. Помимо А. Рябинина, проиграли «праймериз» Вячеслав Сивко, Игорь Протопопов и Антон Палеев.

А. Палеев после этого все же принял участие в выборах в другом округе и победил, а три других проигравших «праймериз» депутата сошли с дистанции. Отказались от участия в выборах также два победителя «праймериз». Ирина Великанова была в июле назначена директором Музея современной истории России и не только не стала баллотироваться, но также досрочно оставила депутатский пост. О. Бочаров был зарегистрирован как самовыдвиженец, но затем снял свою кандидатуру.

Таким образом, в выборах приняли участие 15 депутатов-единороссов, и все они были переизбраны. Из них только двое (В. Платонов и Л. Стебенкова) попали в Думу шестой раз и один (С. Орлов) — пятый. Семь депутатов заседают в Думе, начиная с третьего созыва (это оказалась самая устойчивая группа — первый по-настоящему административный призыв), по два — с четвертого и пятого, плюс В. Кругляков, работавший в первом и пятом созывах.

Из трех депутатов-коммунистов переизбраны двое: для Н. Губенко это уже третий срок, для А. Клычкова — второй.

Стоит отметить и случай «наследственного» депутатства. Вместо Валерия Шапошникова, пришедшего в Мосгордуму в 2004 году, депутатом стал его сын Алексей Шапошников, избранный затем новым председателем Думы.

В выборах участвовало и несколько бывших депутатов. Евгений Балашов (1–3 созывы) баллотировался от КПРФ, Зинаида Драгункина (2–3 созывы) — от «Единой России», Михаил Вышегородцев (2–3 созывы) — от «Гражданской платформы», Вячеслав Макаров (1 созыв) и Николай Московченко (1–2 созывы) — от «Справедливой России». Успех имела лишь З. Драгункина, покинувшая Мосгордуму в 2005 году в связи с избранием в Совет Федерации. Теперь она совмещает членство в Думе и в Совете.

Таким образом, произошло самое масштабное обновление депутатского корпуса за все время существования Мосгордумы: сохранили мандат 17 депутатов, и пришло 28 новых. В 2009 году сменилось лишь 10 депутатов, в 2001 и 2005 годах — 13. В 1997 году также победили 17 действующих депутатов, но тогда вновь избранных было 18.

Заключение

Начиная с 1997 года значительную роль на московских выборах играет административный ресурс. Однако первоначально он был сосредоточен в основном на стадии предвыборной агитации, создавая преимущества определенным кандидатам. Эти технологии в дальнейшем получили еще большее развитие.

Уже в 2001 году к ним добавился недопуск к выборам опасных для администрации кандидатов — тогда еще в основном через судебные разбирательства перед самым днем голосования. А в 2009 году фильтрация кандидатов на стадии регистрации стала важной составляющей административных избирательных технологий.

Но самой вызывающей и безобразной на выборах 2009 года стала масштабная фальсификация в день голосования и при подведении его итогов. Эта технология затем широко использовалась в Москве и на выборах в Государственную Думу 2011 года, что привело к массовым акциям протеста.

После этого московская администрация изменила тактику. Ни на президентских выборах в марте 2012 года, ни на выборах мэра в сентябре 2013 года масштабных фальсификаций не было. Обошлись без них и на последних выборах в Московскую городскую Думу.

Однако административный ресурс никуда не исчез. По-прежнему осуществлялась фильтрация кандидатов на стадии регистрации. По-прежнему административные кандидаты имели преимущества при проведении предвыборной агитации. Есть также основания считать, что в этот раз применялись и манипуляции при образовании одномандатных округов — так называемый джерримендеринг.

Следует обратить внимание еще на один аспект — изменение избирательной системы. Ведь результат выборов — это не число голосов, поданных избирателями за тех или иных кандидатов либо за те или иные партийные списки, а число мандатов, полученных определенными политическими силами. А последнее в значительной степени зависит от выбранной избирательной системы. И в результате часто получается, что доля мандатов, которую получает «партия власти» существенно превышает уровень ее поддержки избирателями.

На самом деле эта проблема не нова. Еще в 1997 году кандидаты, входившие в «список Лужкова» (в варианте «Тверской, 13»), получи-

ли 29% голосов и 74% мандатов³⁷. Как видим, искажение составляло 45%.

Даже фальсифицированные выборы 2009 года продемонстрировали, что эффект избирательной системы не менее существенен, чем прямые фальсификации. Тогда, по нашим данным, фальсификации повысили итог голосования за «Единую Россию» примерно на 20%. А за счет 100%-ной победы в одномандатных округах и 7%-ного барьера доля ее мандатов оказалась выше доли засчитанных ей голосов еще на 25%.

В этот раз изменение избирательной системы произошло целенаправленно для обеспечения победы «партии власти». И мы видим результат: 46% голосов и 84% мандатов. Прибавка составила 38% — такую невозможно получить за счет самых масштабных фальсификаций. Во всяком случае в Москве.

Три года назад москвичи своими протестными действиями добились отказа от прямых фальсификаций. Теперь стоит задача добиваться изменения избирательной системы.

³⁷ См.: Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 224.